

Я говорил, когда тащил Шу Ша и шел под желобами, чтобы избежать дождя.

У всей улицы была единая система водосточных желобов, и дождь падал на нашу сторону, как водопад. Иногда одна или две капли брызгали на наши тела, что вызывало у нас дрожь.

Шу Ша, которую я тащу, стыдилась и беспокоилась: «Что ... что ты делаешь? Под таким большим дождем ты меня возьмешь?».

Я был очень рад.

«Я возьму тебя туда, потому что идет дождь. Не смущайтесь, на улице так холодно, я отведу тебя в какое-нибудь теплое место».

Когда я закончил предложение, я использовал свой подбородок и указал на вывеску кафе Шангдао неподалеку.

После того, как я указал пункт назначения, тело Ша Ша дрогнуло, и она начала изо всех сил пытаться вырваться на свободу.

Это было странно, поэтому я остановился, чтобы посмотреть на нее. Я видел, что лицо Шу Ша покраснело, и я не был уверен, устала ли она или злилась. Она смотрела на меня глазами, полными страха и ненависти.

Разве это не слишком преувеличено? Ты боишься обедать вместе?

Я был очень озадачен и еще раз взглянул на вывески на расстоянии. Было ли что-то особенное? Разве это не просто кафе Шангдао? Рядом с ним был «Из Тайваня, чистый и ароматный» ...

Внезапно я понял, что вывеска в кафе Шандао была не самой близкой к нам. Перед ним неоновые вывески домашних гостиниц были значительно крупнее и заметнее.

Это было святое место для влюбленных. Каждый день множество мужчин и женщин приезжают сюда, чтобы быть близкими.

Дерьмо. Я просто сказал, что есть хорошее место, чтобы согреться и не смущаться. Неужели староста класса не поймет это неправильно, так как я хочу снять комнату с ней в гостинице.

Я запаниковал, и сила моей правой руки уменьшилась. Староста класса поспешно убрала свои пальцы, оставив только зонт в моей руке.

Ее движения были сильно неуклюжи, и она чуть не поскользнулась. После того, как она наконец стабилизировалась, она пошла назад вдоль желобов. Сделав несколько шагов, она обернулась и оглянулась, боясь, что я побегу за ней.

Ее глаза были полны страха и разочарования. Она чувствовала, что была почти одурачена мной.

Она молча подошла к концу водосточных желобов. Когда она проходила мимо больницы для животных, она не входила. Возможно, она чувствовала, что ее почти заставили открыть комнату со мной, поэтому она не знала, какое выражение лица использовать, чтобы встретиться с доктором Чжао и Сяо Дином.

Поскольку у старосты класса больше не было зонтика, она могла стоять только под водосточными желобами, молча глядя на пейзаж и проезжающие мимо машины.

Ее глаза были немного красными. Несколько капель дождя попали ей в лицо и стекали, как слезы печали.

Я не знаю, было ли это из-за холода или травмирующего опыта, староста класса приложила свои локти к телу и вздрогнул.

Холодный ветер дул нежно, двигая длинные волосы молодой девушки. Староста класса, должно быть, ошибочно подумала, что ее чуть не заманили в логово волков, и теперь она была шокирована, рассержена, испугана и ненавистна. Теперь она стояла одна на углу улицы, надеясь, что герой пробьется сквозь шторм, чтобы спасти ее.

Извините, я не человек справедливости, я волк, но меня ошибочно обвинили.

Тем не менее, я нес ответственность за то, почему староста класса не поняла. Я действовал импульсивно и не объяснил должным образом.

Поэтому я изменил свое отношение и приготовился пойти и извиниться. «Громкий рот» неоднократно призывала меня извиниться в любом случае.

Я старался изо всех сил, чтобы не издавать слишком много звука, когда я шел, но когда я сделал шаг, староста класса обернулась и посмотрела на меня.

Казалось, она говорила: «Если ты подойдешь, я заберу тебя с собой!»

Меня не беспокоил тот факт, что староста класса может нести взрывчатку, но что она испугается и убежит под дождем.

Поэтому я развел руками, чтобы показать, что у меня не было намерений атаковать. Я также встряхнул зонт, что означало, что я просто пришел, чтобы вернуть зонт.

Я наконец приблизился к старосте класса, но она все еще сохраняла бдительность. Как будто она стояла на краю обрыва, и если враг делал какие-либо движения, она сразу же спрыгивала.

Еще до того, как я успел открыть рот, староста класса сказала первым:

«Ты так обманул Сяо Цинь?».

«Да? Что ты имеешь в виду?».

«Хватит притворяться глупым!» Страх в глазах старосты класса превратился в гнев. «Ты используешь слабое место девушки, используешь слезы, чтобы запутать их, делаешь все возможное, чтобы казаться нежным человеком. Тогда ты ждешь, пока они не ослабят свою защиту, и ты наполовину вступишь с ними в отношения!».

«Я всегда думала, что ты просто любишь драться. Я не ожидала, что ты будешь в десять раз хуже! Нет, в сто раз хуже! В тысячу раз хуже!».

«Трудно представить, какие ужасные поступки ты совершил с Сяо Цинь и другими девушками, о которых я не знаю!».

«Я не хочу, чтобы ты возвращал зонтик. Возьми и уходи. Иди как можно дальше! Я не хочу видеть тебя снова!».

Чем больше она говорила, тем больше она волновалась. На этот раз она действительно начала плакать не за себя, а за других девушек, которые попали мне в руку.

Я был действительно тронут старостой класса. У тебя есть сердце на благо общественности. Какой негодяй свел тебя с ума? Я лично найду эту мразь и побью его.

Я не возражал, просто стоял и позволял старосте класса ругать меня. Когда она устала и хотела остановиться и сделать передышку. Я бы взял купон в кафе Шангдао и показал ей.

«Ты устала от своих нагоняев? Ты голодна? У меня есть купон на еду для двоих. Я просто хотел попросить тебя пойти и поесть со мной. Я виноват в том, что не сказал ясно, извини».

Половина этого «извинения» была сделана ради обещания «Громкого Рта».

Староста класса скептически посмотрела на купон и посмотрел на магазин вдали. Увидев

вывеску кафе Шангдао за вывеской Home Inn, она наконец поняла, что она, возможно, неправильно поняла.

Ей было стыдно, что она так много ругала меня раньше. Но у нее все еще были некоторые подозрения.

«Я не пойду, иди сам».

Староста класса наконец сказал холодно.

«Кроме того, верни мой зонт».

Что? Ты не думаешь, что зонтик, к которому я прикоснулся, больше не грязный? Хотя моя рука не коснулась Сяо Цинь и большого количества девушек, как ты думала, но я определенно коснулся того, что ты считала отвратительным.

Я думал, что староста класса пыталась действовать смело. Ты можешь видеть, что дождь не собирался прекращаться в ближайшее время. Даже если бы у тебя был зонт, твои ботинки и брюки неизбежно были бы мокрыми. Кроме того, так как твой брат и его подруга развлекаются, как ты можешь пойти домой и съесть лапшу, это питательно? Если бы не шум дождя, наверное, я бы услышал шум твоего живота?

Но на этот раз я не могу заставить ее все равно, я мог только перехитрить ее.

В соответствии с тем, что сказали «Громкий рот» и «Шу Чжэ», я, вероятно, могу предположить, что староста класса была человеком, который был домработницей, она всегда была бы скромной и избегала траты, и я знал, что она очень сочувствует слабым.

Так что я покачнулся купон и сказал:

«Я купил этот купон онлайн за 88 юаней, и он истекает завтра. Так как я все равно собираюсь использовать купон сегодня, я скажу официанту подать еду на двоих. Половина того, что я не закончу, пропадет».

Староста класса, казалось, была очень чувствительна к слову «отходы». Когда она услышала это, она моргнула, как будто ее ужалила пчела.

Я продолжал говорить:

«Я слышал от моего отца, что в Северной Корее было много гражданских лиц, которые не могут получить еду. Бежавшая женщина-врач сказала, что китайские фермеры кормят своих собак лучше, чем она обычно ест. Конечно, это не имеет к нам никакого отношения. В любом

случае, с тех пор как мы родились в социалистическом Китае, у нас много еды, поэтому даже если я напрасно трачу половину стола на еду, ты как староста класса не несешь ответственности ».

Я убедительно провозгласил слова «отходы» и «ответственность».

Слова, которые я сказал, лишали старосту класса дара речи. Она видела, что ливень не скоро закончится, и у меня все еще был зонт. После тщательного размышления она обнаружила, что лучшего выбора не было.

В конце концов ей пришлось признать свое поражение и сказать: «Хорошо, я пойду с тобой».

Кафе Шангдао было недавно открыто родственником Син Син. Магазин был новый, чистый и аккуратный. Двадцать столов были разделены намоточными перилами, создавая относительно независимые пространства.

Цвет стола был черный с белыми волнистыми узорами. Это было довольно элегантно. Кажется, что родственник Син Син имел хорошее чувство эстетики. В отличие от другого кафе Шангдао, где я был, стол был окрашен в дерьмовый желтый цвет. Крышки чайника были также в форме груди. В то время папа взял два чехла для чайника, по одному в каждой руке, и спросил, напоминает ли он мне что-нибудь, во время непристойной улыбки.

Однако я посмотрел поближе и обнаружил, что стол был не черно-белым. Это был просто кусок стекла на дерьмовом желтом столе. Под стеклом была нажата черно-белая скатерть. Это действительно раздражало меня.

Скатерть была очень длинной и накинутой на землю. Может быть, вы можете покрыть свои ноги, когда вы ели, чтобы предотвратить попадание пищи на землю.

Было почти семь часов, и в кафе было много покупателей, большинство из которых, вероятно, были задержаны сильным дождем.

Столы из четырех человек были заняты. Мы сидели за столом на двоих рядом с баром. К счастью, это было хорошо, за исключением того, чтобы было мало места.

Староста класса сидела напротив меня с осторожной позой. Всякий раз, когда кто-то смотрел на нее, она опускала голову, закрывая лицо.

Я передал купон официанту и сказал, чтобы он подавал нам еду. Староста класса не сказала ни слова. Я думал, что она ведет себя странно.

«Эй, я приглашаю поесть, а не приглашаю на бой. Почему ты продолжаешь смотреть вниз?».

Староста класса колебалась и высказала свои страхи: «Что если меня увидит знакомый...».

<http://tl.rulate.ru/book/28725/612231>